

Низами Гянджеви

Собрание сочинений

Том 1. Лирика. Сокровищница тайн

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н61 **Низами Гянджеви**
Собрание сочинений: Том 1. Лирика. Сокровищница тайн / Низами Гянджеви – М.: Книга по Требованию, 2023. – 382 с.

ISBN 978-5-458-24587-6

Низами Гянджеви, азербайджанский поэт и мыслитель, родился в городе Гяндже, в небогатой семье. Получил хорошее образование, в юности писал лирические стихи. Женился на тюркской рабыне Афак (Аппак), воспетой им в стихах. Безвыездно жил в родной Гяндже. Будучи тесно связанным с Азербайджаном, переносил действие отдельных эпизодов своих поэм на его территорию. Придворным поэтом никогда не был, довольствуясь небольшими пособиями, которые ему назначали феодальные правители за посвященные им поэмы. Золотым фондом азербайджанской поэзии стали пять поэм Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Кроме того, им был написан лирический диван, от которого дошли до нас 6 касыд, 116 газелей, 30 рубай и 4 кита. Все творчество Низами, особенно написанные им поэмы, оказали исключительно благотворное и мощное воздействие на всю средневековую литературу Средней Азии и Ближнего Востока. Умер в Гяндже (современный Азербайджан). В первый том Собрания сочинений великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1140-1203) вошли "Сокровищница тайн", первая из пяти поэм, составляющих его прославленную "Хамсе" ("Пятерицу"), а также стихотворения-газели, касыды и четверостишия, в которых поэт воспекает красоту мира и человека как идеал прекрасного. "Сокровищница тайн" относится к дидактико-философскому жанру и имеет лёгкую суфийскую окраску. Она надолго определила развитие дидактического жанра в восточных литературах.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЛОВО, ПЕРЕЖИВШЕЕ ВЕКА

Слава и гордость азербайджанского народа Низами Гянджеви относятся к тем исполинам мировой литературы, творчество которых золотыми буквами вписано в историю художественной мысли человечества.

Неувядаемые творения Низами, выразившие гуманистические идеалы, любовь к человеку, стремление к свободе, правде и справедливости, еще при жизни снискали ему широчайшее признание. На протяжении восьми столетий народы разных стран поколение за поколением со все возрастающим интересом читают его поэтические шедевры.

I

Низами родился в 1140 году в городе Гяндже — крупнейшем центре культуры средневекового Азербайджана, где и провел все шестьдесят два года своей жизни. Некоторые зарубежные ориенталисты высказывали нелепую мысль о том, что Низами родился в городе Куме в Южном Иране и будто бы в конце «Пятерицы» («Хамсе») есть даже двестише (бейт), указывающее на это. Но это не соответствует истине, в древних рукописях «Пятерицы» приводимый ими бейт отсутствует. Известный советский востоковед профессор Е. Э. Бертельс отмечает, что этого бейта нет даже в самой древней рукописи «Хамсе», хранящейся в Парижской национальной библиотеке. Утверждение, что Низами не из Гянджи, опровергается и поэтом. Он говорит:

Хотя я прикован к Гяндже,
В моих руках сокровище Ирака,—

или:

Бедный шейх из Гянджи Низами каждый миг
Яд змеиный скорбей и печалей глотает.

(Подстрочные переводы)

Один из выдающихся продолжателей поэтических традиций Низами великий узбекский поэт XV века Алишер Навои, с большой любовью говоря о Низами, ясно указывает, откуда он родом:

Он — царь поэтов, милостью творца
Жемчужина Гянджинского венца.

А шейх Гянджи собрал, как властный шах,
Казну — неистощимую в веках.

Стал от него Гянджинский край богат.
Он был не только шах, но и Фархад.

Когда знамена над Гянджой развил,
Он, как державу, речь объединил.

(Перевод В. Державина)

Могила поэта также находится в Гяндже. Прошли столетия. Гянджа подвергалась землетрясениям, опустошительным вражеским набегам, разрушились многие дома и дворцы, исчезли даже развалины древней части города, но могилу Низами народ сохранил как святыню.

Все сведения о семье и личной жизни Низами извлечены из его же произведений. В лирических отступлениях поэт говорит то о себе, то об отце и матери, то о жене и сыне. И как ни мало этих сведений, они все же проясняют некоторые моменты жизни поэта. Мы узнаем, что по своему социальному положению Низами был очень близок к народу, всегда жил его интересами. В «Искендер-наме» он часто отмечает, что приводимые мудрые высказывания (хикмет) он заимствовал от повидавшего мир старого дехканина. В поэме «Лейли и Меджнун» он вспоминает об отце, матери, дяде, которые ко времени написания поэмы уже ушли из жизни.

У нас нет данных о том, где Низами получил образование, школу каких педагогов он прошел. Но его творения свидетельствуют, что Низами принадлежал к числу образованнейших людей своей эпохи, обладал знаниями во многих областях науки. Он хорошо знал не только азербайджанскую, персоязычную и арабскую литературы, историю и философию, но был сведущ и в культуре, литературе и философии Греции, Китая, Византии и других стран. Из его произведений видно, что, помимо письменных источников, он хорошо знаком был с фольклором, сокровищницей народной мудрости.

До тридцати — тридцати пяти лет Низами писал лишь лирические стихи и касыды. Уже они прославили его как самого талантливого поэта среди современников. Создавая лирические стихи, Низами накапливал знания, постигал человеческую натуру и человеческую жизнь. Некоторые исследователи творчества Низами полагают, что Низами был связан с прогрессивными движениями того времени. Ясно одно: за создание поэм он взялся, обретя широкие познания во всех областях жизни, пройдя через борьбу и страдания, найдя для себя ответы на волновавшие его

самые жгучие вопросы человеческой истории и бытия. Ему было лет тридцать пять, когда он приступил к написанию поэм и трудился над ними до конца своей жизни (1203).

Эти шедевры вошли в литературу народов Востока, а затем во всемирную литературу под названием «Хамсе», то есть «Пятерица». Это была первая «Хамсе» в истории восточной литературы. По сюжетам отдельных произведений «Хамсе» Низами созданы были новые «Хамсе», написаны многочисленные стихи и поэмы, в том числе такими классиками мировой литературы, как Хосров Дехлеви, Саади, Хафиз, Джами, Навои, Физули, Шекспир, Гете и др.

Первую книгу «Хамсе» составляют рассказы и притчи под названием «Сокровищница тайн». Вторую, третью, четвертую и пятую — эпические полотна «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-наме».

По масштабности сюжета, событийной насыщенности и динамизму драматичных коллизий, по глубине человеческих характеров, реальности жизненных сцен и пейзажа, органичности лирических отступлений, пронизательных этических и философских медитаций свод «Пятерицы» не имеет аналогов в предшествующей ей литературе.

До Низами вершиной поэтической мысли в литературе на фарси была «Шах-наме» великого Фирдоуси. Низами Гянджеви стал основоположником нового литературного направления, совершив поворот от сказочно-фантастического изображения человеческих характеров к их более реальному живописанию, совместив это с лирико-романтической одухотворенностью повествования.

Глубина психологического исследования, выпуклая яркость реалистических элементов позволили ряду европейских ученых причислить эпические творения Низами, в особенности «Хосров и Ширин», к романам в стихах. Этапная, принципиальная новизна творчества Низами для литературы той поры связана не только с его художественно-эстетическими особенностями, но и с широтой философских параметров, полнотой содержания, гуманистической сущностью и прогрессивными идеалами.

Эпоха, в которую жил и творил Низами, — это эпоха экономического, социально-политического оживления тогдашнего Азербайджана, развития его международных торговых и культурных связей. Этот период — вторая половина XII века — отмечен тенденцией создания централизованного государства, усиливающейся борьбой против феодальной раздробленности.

Взросшая интенсивность культурной жизни выдвинула яркие самобытные личности. Важнейшей особенностью периода было и обострение социального антагонизма между господствующей верхушкой и широкими массами трудового люда, что вело к возникновению всевозможных политических течений, философских групп, оппозиционных сект. Бурная, пол-

ная противоречий действительность сказалась на взглядах Низами и наложила печать на его творчество.

Гуманистические идеалы Низами, его демократические симпатии к угнетенным и обездоленным обусловлены близостью к народу и свидетельствуют о его преемственной связи с прогрессивными традициями предшествующей литературы. Прославление человека труда, органичная связь с фольклором — вот новаторские ступени творчества Низами. Поэт, призывавший:

Коль в силах, бремя ты неси за всех,
Трудом высоким славен человек,—

(Подстрочный перевод)

признавал человеческое достоинство и в рядовой личности, умел оценить и возвысить простого человека.

В этом смысле примечательна «Сокровищница тайн», состоящая из притч, преданий, суждений, которые носят определяющий характер для последующего творчества поэта. В «Сокровищнице тайн» воочию предстает народная, реалистическая ориентация формирующихся убеждений и идеалов Низами.

«Сокровищница тайн» — это поэма, состоящая из двадцати речей (рассказов) различного содержания. Им присущ характерный для восточной литературы того времени назидательный дух, они призывают творить добро, идти праведным путем, избегать насилия. Новаторство Низами проявилось уже в этой его первой поэме, направленной против всего антигуманного, против произвола правителей. В ней звучит гневный протест против угнетения и насилия. Доведенная до крайности бесчеловечным гнетом старуха, бесстрашно обращаясь к кровавому султану Санджару, грозит ему словами, разящими острее меча:

«Правосудья и правды я вовсе не вижу в тебе;
Угнетателя подданных я ненавижу в тебе!

Разве дело хорошее — грабить несчастных сирот?
Человек благородный у нищих добра не берет!

Притязаешь на шахство! Но ты не властитель, ты — раб!
Лишь вредить ты умеешь, а в помощи людям ты слаб.

Справедливость — лампада. Лампады пугается тень,
Пусть же с завтрашним днем будет дружен сегодняшний день».

(Перевод К. Липскерова и С. Шервинского)

Слова старухи не повлияли на султана, не остановили его злых деяний, но важно то, что автор, устами старухи осудив шаха, приходит к выводу:

Где теперь правосудье? Все черным бесправьем объято.
Знать, на крыльях Симурга оно улетело куда-то.

(Перевод К. Липскерова и С. Шервинского)

В другом рассказе, «Ануширван и беседа двух сов», Ануширван, отправившийся со своим визирем на охоту, слушает в развалинах беседу двух сов. Одна из них выдает замуж дочь, требуя в качестве выкупа несколько развалин. Другая обещает ей сотни развалин, говоря, что, пока царит такой падишах, как Ануширван, в развалинах недостатка не будет.

Еще резче тема народного гнева звучит в «Повести о царе-притеснителе и правдивом человеке». В ней обнажена вся гнусная сущность феодального государственного строя и восточного деспотизма. Реалистично зрим неприглядный образ падишаха, угнетателя, наводнившего страну доносчиками, которые, выслуживаясь перед ним, измышляют невероятные вещи, клеветают на самых честных людей страны и губят их. Один из таких лжецов доносит шаху, что некий старик поносит его, говорит, что шах — кровопийца и палач. Шах в гневе требует старика к себе. Старик, надев на себя саван и явившись к шаху, смело заявляет: я говорил про тебя больше, чем ты слышал, от твоих деяний плачут и старики, и молодые, на города и селенья обрушиваются твои беспрестанные кары; я — зеркало, отражающее твои дела. А мудрый человек разбивает не зеркало, показывающее его пороки, а самого себя.

«Сокровищница тайн» написана с любовью к народу, призывает людей к справедливости, внушает им веру в победу правды и добра, вселяет в сердца людей надежду на счастье, убеждает человека не склонять голову перед угнетателем, мужественно противостоять гнету и несправедливости.

В последующих поэмах Низами заложенные в «Сокровищнице тайн» мысли и идеи выступают в более широком аспекте. В поэме «Хосров и Ширин», воспевающей верность, чистоту в любви, великую мощь и священность творческого труда, гуманизм Низами получает новое звучание. «Хосров и Ширин» — это не хроника действительных исторических событий и традиционные любовные перипетии абстрактных героев. Низами создает живые, сложные в психологическом отношении образы людей, передает естественные устремления их душ.

Рядом с достойной восхищения Ширин, верной своей чистой натуре и высокой любви, рядом с Фархадом, олицетворяющим силу и величие творческого труда и нравственную высоту человека, Низами показывает деспотичного, равнодушного к бедам народа, непостоянного в любви Хосрова. Развитие поэмы идет на основе глубокого конфликта, человеческие характеры раскрываются в столкновении друг с другом. Низами утверждает, что все лучшее, значимое в жизни идет от народа, он бичует тираническую, человеконенавистническую сущность сил, вознесшихся над народом. Простой каменотес Фархад несравненно выше и величественнее носителя короны — шаха Хосрова. Хосров способен нарушить клятву, он — раб своих страстей, лишен чувства ответственности и перед возлюбленной и перед народом, которым правит, ему чуждо понятие справедливости. Фархад же верен своему слову и дружбе, обладает

непреклонной волей, его бьющееся большой любовью сердце озарено ясным светом. И Низами не жалеет слов и красок, описывая своего любимого героя, олицетворяющего народ.

Третье крупное произведение Низами — это романтическая повесть «Лейли и Меджнун», в которой описана трагедия двух молодых людей, их возвышенная, светлая любовь, приводящая в условиях жестоких феодальных отношений к гибели героев. Низами показывает, что в обществе, основанном на имущественном неравенстве, на угнетении, любовь и счастье невозможны. «Лейли и Меджнун» — произведение глубокого социального содержания, бессмертное произведение, воспевающее свободную и гордую личность.

Некоторые исследователи, видя в Низами гениального поэта, утверждали, что любовь, воспетая им в поэме «Лейли и Меджнун», — это «божественное чувство», «не предназначенное для житейского счастья людей». Однако сами творения Низами при их непредубежденном прочтении опровергают эти несправедливые суждения. В груди его героев бьется сердце, полное любви к жизни, к красоте, бурлят реальные человеческие страсти.

«Семь красавиц» — четвертая крупная поэма Низами. В ней ярко выражено оптимистическое отношение поэта к жизни, к человеку и его будущему. Она написана с любовью к жизни, со страстным ощущением бытия.

В «Семи красавицах» воплощается смелая для того времени мысль, что при враждебной народу деспотичной власти счастье людей невозможно. Герой поэмы Бахрам принимает решительные меры против подлого и жестокого визиря только после того, как получил наглядный урок от пастуха, повесившего своего пса за то, что тот подружился с волками.

Семь красавиц — семь дочерей разных народов — описаны поэтом с большим уважением и любовью.

Состоящая из двух частей «Искендер-наме» — пятое и последнее крупное произведение Низами. В нем поэт как бы систематизирует основные принципы своего творчества, излагает свои общественные, нравственные и философские взгляды. «Искендер-наме» — завещание Низами, итог всего жизненного опыта.

«Искендер-наме», как и другие произведения «Хамсе», появилось в результате гигантской исследовательской работы. Низами изучил и переработал огромный исторический материал, причем подходил к нему критически, отбирая лишь убедительное и несомненное:

Я из истории, из книг прошлого выбрал
Самые верные слова, что пробуждают интерес,
И вставил в мой дастан,
Все невероятное и неразумное прочь отбросил.

(Подстрочный перевод)

Однако для Низами поэтическая мысль не является рабыней исторических фактов. Долг поэта — создавать. В первой части поэмы, в «Книге о славе», рассказывается о жизненном пути Искендера (Александра Македонского), о его детстве, воспитании, приходе к власти, о походах.

Низами отвергает бытовавшие в его время легенды о происхождении Искендера. Так, древние иранцы, чтобы оправдать свое поражение от греков, создали легенду, будто Искендер — сын Дария от гречанки, а египетская легенда утверждала, что Искендер был сыном одного из египетских жрецов. У греков имелась своя легенда о рождении Искендера, согласно которой Искендер был приемным сыном македонского царя Филиппа.

У Низами Искендер — родной сын Филиппа. К такому выводу он мог прийти, критически осмыслив исторические хроники и произведения литературы предшествующих авторов.

Вторая часть «Искендер-наме» — «Книга о счастье» — свод философских взглядов поэта на жизнь и природу. В ней Низами высказал множество весьма мудрых, интересных, прогрессивных мыслей о долге и обязанностях человека, о возникновении жизни, целях бытия, о будущем мира, о государстве и народе.

Искендер не случайно соотнесен с выдвинутыми Низами идеями о просвещенном государе. Помимо письменных источников, в народе бытовало множество рассказов и легенд об Искендере, в которых он не только завоеватель, но и храброй, благородной натуры государь, поощрявший развитие наук и знания. Но у Низами Искендер не является воплощением идеала, он — живой человек со своими страстями, ошибками, способный быть жестоким и несправедливым. В разделе «Наставление Сократа» Сократ призывает Искендера прекратить кровавые походы, перестать рубить головы людям, потому что за каждой несправедливостью следует возмездие, кто убивает других, подписывает смертный приговор себе:

Перестань ты рубить и отбрасывать столько голов,
В этой игре в мяч ты проиграешь.

Из твоих туч потекут слезы.
На твоём мече много напрасной крови.

Берегись, твой меч, рубящий головы, однажды
Ударит по твоей голове за напрасную кровь.

(Подстрочный перевод)

В «Искендер-наме» с большой теплотой повествуется о русских. Поэт не жалеет красок, изображая их мужество, патриотизм, храбрость и стойкость в бою. Искендер, стремившийся покорить мир, ни от кого не встречает такого сопротивления, как от русских. Только столкнувшись лицом к лицу с их войсками и терпя поражение за поражением, Искендер горестно восклицает: «О, отвернулось счастье от меня!»

В «Искендер-наме» Низами выразил также безграничную любовь к своей родине — Азербайджану, его героическому прошлому. С большим воодушевлением поэт описывает царицу Барды Нушабе, ее справедливое и разумное правление, яркими красками рисует былое величие и красоту Барды, одного из живописнейших уголков Азербайджана, горюет по поводу того, что ныне этот прекрасный край разорен.

Творчество Низами было беспрецедентным новаторским явлением в истории азербайджанской и всей восточной литературы. Новаторство выражалось не только в содержании произведений, в новом взгляде на серьезные общественные, философские вопросы, не только в устремленности к будущему, оно было и в новизне художественных средств выражения, смелом отказе от многих литературных канонов, в выработке новых поэтических норм. Низами поставил перед литературно-художественным творчеством совершенно новые требования, и основным из них было требование правдивости, истинности.

II

В эпоху Низами правители обычно держали при себе поэтов, восхвалявших их личные качества и их деяния. Иным поэтам даже назначали определенную плату, как всем другим служителям. Придворные поэты без зазрения совести превозносили несуществующие доблести своих хозяев. Часто степень хвалы, цветистость и пышность сказанного слова определяли судьбу поэта. Стремясь выдвинуться, стремясь к обеспеченной жизни, они усердно состязались друг с другом — кто выше превознесет правителя. Эти поэты далеки были от понимания высокого предназначения искусства — быть зеркалом народной жизни. Они виртуозно жонглировали словами с единственной целью — понравиться правителю. Разумеется, и среди них встречались люди, обладавшие достоинством, совестью, одаренные, подлинные мастера, ведь правители, желая прославиться, привлекали ко двору мало-мальски известных поэтов. Такие поэты со временем либо полностью подчинялись прихотям изменчивых правителей, теряя свое оригинальное лицо, либо, оказавшись в немилости, заканчивали свою жизнь трагически. Из современников Низами такая судьба была у Хагани.

В «Сокровищнице тайн» Низами говорит о том, что поэты, пресмыкающиеся перед властителями, продающие слово за золото, рано или поздно расплачиваются за это:

Тот, носивший парчу, тот, кто шаху казался любезным,
Все же в час неизбежный куском подавился железным.

Тот, кто был серебром, тот, кто к золоту ртутью не льнул,
От железа Санджара — ведь он серебро! — ускользнул.

(Перевод К. Липскерова и С. Шервинского)

И понятно, почему великий Низами на протяжении всей своей жизни сторонился дворцов, жил жизнью простых людей.

Мысль Низами, перешагнув границу его века, устремилась вперед. Он отверг идеалы феодального мира, утвердил идеал свободы и мечты о хорошей жизни для труженика, для человека с мозолистыми руками.

Новаторство Низами проявилось и в том, что он привнес в литературу нового героя, героя грядущего мира. И поэтому, как сказал Александр Фадеев, поэт «встал из могилы, чтобы строить вместе с нами социалистическую культуру».

Низами смело сталкивает лицом к лицу угнетателя, тирана с простым, но духовно сильным человеком из народа: бедную старуху — с султаном Санджаром, пастуха — с шахом Бахрамом, Фархада с шахом Хосровом. Именно люди труда показаны благородными творцами жизни, подлинными героями. Они олицетворяют высшую человеческую нравственность. Одним только образом Фархада Низами поистине совершил революцию в литературе своей эпохи, воспев в нем неиссякаемую творческую силу человека, мощь труда.

Осуждая тиранию и деспотизм, Низами в то же время ищет пути избавления от гнета. Ему представляется, что установить справедливость сможет правитель, вышедший из народа. В поэме «Семь красавиц» есть интересная сцена. После смерти Ездигерда, отца Бахрама, «народ и войско, собрав совет, решают не служить роду Ездигерда». Не желая больше терпеть гнет и мучения, на которые они были обречены при Ездигерде, этой «черной гадюке», как его называют, они избирают правителя из своей среды.

Высокий нравственный принцип, определяющий обязанности и долг человека в обществе, Низами выразил коротко и ясно:

Моей задачей, делом должно быть следующее:
Угнетателю — гнет, справедливому — поддержка...

(Подстрочный перевод)

Творения Низами можно назвать единой песней во славу человеку. Человек в них предстает самым совершенным и возвышенным существом в природе, венцом всего сущего. Поэт верит в силу его разума, в его созидательные способности. И при этом мастерски раскрывает весь мир его чувств и страстей, глубоко проникает в психологию образа.

Естественно, что такой поэт, как Низами, не мог стать придворным поэтом и терпеть душливую атмосферу дворца, атмосферу нескончаемых интриг и козней. Несмотря на все старания правителей, Низами всю свою жизнь держался в стороне от них. Его никогда не влекли богатство, роскошь и слава. В своих произведениях Низами неоднократно отмечает, что человек должен жить свободно, ни перед кем не склонять головы и ни перед кем не унижаться.

Низами высоко ценил слово вообще, поэтическое — в особенности. В «Сокровищнице тайн» он называет слово ключом к тайнам мира. Слава вселенной — в слове, слово — украшение мира, оно всеильно — нет ничего острее и нежнее слова, а победы, одерживаемой словом, не добьется ни одно знамя.

В поэме «Хосров и Ширин» Низами говорит, что нужны такие слова, перед которыми золото потеряет свою цену. Такими словами могут быть лишь те, что имеют глубокий смысл. А смысл слова — в выражении истины, и первое достоинство стиха — в высказывании истины. Низами отмечает, что ложь обесценивала слово, надо писать правду, одну лишь правду. В «Лейли и Меджнун» он наставляет своего сына Мухаммеда: «Старайся все знать в совершенстве»:

Запомни, что хороший седельщик
Лучше, чем плохой шапочник.

(Подстрочный перевод)

А в «Семи красавицах» поэт отводит особую главу прославлению слова: мать всего сущего еще не рождала дитя прекрасней слова. Хорошее слово останется в память о человеке. Но чтобы слово сохранилось, оно должно быть весомым, содержать истину.

По мнению Низами, у подлинного поэта очень много обязанностей. Он призван открывать человечеству все новые и новые тайны жизни, потому что он — источник мудрости, его слово подхватывается народом.

Низами, высоко ставя подлинного художника и идущее от сердца разумное, веское слово, сожалеет, что есть бесчестные поэты, позорящие саму поэзию: поэтов, пишущих ради денег, ради славы. Низами называет мошенниками, нищими, готовыми умереть за золото, за шитый золотом халат от шаха.

Истинный поэт, по мнению Низами, должен находить новые слова, выражающие новые мысли. Но это требует напряженного труда. Низами говорит: путь поэзии — путь тяжелого труда, кто поднимет знамя на этом пути, тот победит солнце, луну. Низами избрал этот путь; он видел свою заслугу в том, что раскрепостил поэтическое искусство.

Низами придавал огромное значение труду — в самом широком смысле этого слова. Без труда человек не сможет приобрести знания, не изучит, не познает ни себя, ни окружающего мира. Человек, не постигший всего, что составляет жизнь, не проникший ни в суть человека, ни в суть вещей, ничего не узнав, ничем не обогатив душу, бесцельно проводит жизнь; войдя в мир через одну дверь, ни с чем покидает его через другую — ничего не поняв, ничего не создав. Как бы ни был человек ловок, способен, умен от рождения, без усилий, без труда он ничего не добьется:

Очень острые умы предались лени, спячке.

В результате стали торговцами гончарных изделий.

(Подстрочный перевод)